

Глава 187. Существует одна река времени, и весенне-осенняя цикада действует как переправа

Водный занавес небесного цветка Гу был четвертого ранга. После использования он превратится в гигантский сферический водный щит. Защитная сила щита была очень хорошей, он мог сопротивляться атакам пятого ранга Гу. Тем не менее, у него была большая слабость; он не мог двигаться и не мог быть остановлен. Водный щит изолировал внутренний и внешний мир, поэтому даже владелец не мог свободно войти или выйти. Таким образом, это было использовано многими силами для защиты своих территорий.

Фан Юань не был знаком с цикадой.

В своей предыдущей жизни он умер от осады праведного пути, только что преуспев в очистке весенне-осенней цикады; у него просто не было времени экспериментировать с ней. Кроме того, цикада не была его жизненным Гу в то время, и эта характеристика не проявилась.

В этой жизни его культивирование было все еще низким, поэтому он не смел беспорядочно выпускать цикаду.

Цикада классифицировалась как одна из самых необычных Гу и была чрезвычайно загадочной. Отчеты о наблюдениях и опыте пользователей никогда не распространялись.

Кроме того, как только Гу достигают шестого ранга и выше, они становятся единственными в своем роде во всем мире. Если кто-то хотел уточнить их, то они только имели бы вероятность успеха после того, как предыдущий Гу умер, в противном случае отказ был 100%.

Таким образом, это привело к тому, что Фан Юань узнал об этой характеристике только сейчас.

«Перерождение – дело непростое, весна и осень таят в себе беду. Скорость восстановления цикады увеличивается все больше и больше, и даже скорость культивирования способности класса А с морем ресурсов может быть не в состоянии соответствовать ее скорости. Отверстие рано или поздно взорвется под напором весенне-осенней цикады!».

Фан Юань стиснул зубы.

Возрождение было прекрасным, но обладание цикадой было эквивалентно обладанию половиной десяти экстремальных способностей. Это было похоже на то, что вы были на казни, где вас могли казнить в любой момент!

«Если я не могу выпустить цикаду, значит ли это, что я могу использовать ее только для возрождения?» - Фан Юань нахмурился.

Это казалось единственным способом. Возрождение означало бы, что цикада снова войдет в слабое состояние, и в то же время Фан Юань мог бы сбежать из этой опасной ситуации.

Эта ситуация казалась идеальной, но в ней было много проблем и огромных опасностей.

Во-первых, не было никакой гарантии, что возрождение будет успешным.

Фан Юань однажды пережил второе рождение, и он был в состоянии вернуть свой ценный опыт.

Он пришел к пониманию, интегрировав концепцию Земли: мир – это трехмерное пространство, а время – ось, соединяющая прошлое и настоящее. Без времени пространство было бы

неподвижным. Движение каждой материи было процессом, означавшим потребление времени.

В мире не было параллельных измерений. Использование цикады для перерождения заключалось в переходе от второй половины оси времени (будущее) к какой-то точке в первой половине (прошлое).

Тем не менее, стареющее тело Фан Юаня в «будущем» не существовало в «прошлом».

Из-за ограничений великого Дао мира его тело не могло быть перенесено в прошлое и могло только само детонировать. Энергия от самодетонации была движущей силой, а фрагмент законов времени в цикаде был похож на одинокую лодку, которая несла сознание Фан Юаня из «будущего», чтобы возродиться в «прошлом».

Сознание не было физической материей, как тело. Строго говоря, это сознание «будущего» тоже не существовало в «прошлом».

Изобретательность содержалась в нем!

Сознание «будущего» привело к тому, что мастер Гу изменил себя и тем самым повлиял на свое окружение. Это влияние постепенно распространилось на весь мир; это был эффект бабочки.

Когда эффект бабочки произойдет, мир перестанет быть прежним, в результате чего существование сознания «будущего» получит одобрение великого Дао мира.

Кто-то сказал, что история похожа на длинную реку: происходит изменение вверх-вниз.

Этот мистический мир Гу был похож на воду в реке. Почти каждый мог течь вместе с потоком и идти вверх по течению. Сознание Фан Юаня, однако, пошло против потока, он полагался на весенне-осеннюю цикаду.

Когда он внесет изменения в верхнем течении, будут также изменения в нижнем течении. Но река – все та же река, мир Гу мастеров все еще был миром Гу мастеров. Просто история превратилась в другой угол, открыв перед уравнением еще одну возможность.

Эту аналогию легко понять.

Однако весенне-осенняя цикада восстановилась не полностью. Это было похоже на дырявую, изношенную лодку.

Взращивание Фан Юаня было только на третьем ранге начального этапа. Было бы невообразимое различие между двигательной силой его самодетонации сейчас и самодетонацией его культивации шестого ранга в его предыдущей жизни. С такой минутной силой он просто не сможет столкнуть цикаду, не говоря уже о потоке против длинной реки времени.

«Мне, наверное, не удастся это сделать, если я буду пытаться переродиться путем самостоятельной детонации. Кто сказал, что сломанная лодка не окажется в реке? И если это произойдет, мое сознание и воспоминания будут безжалостно смыты временем. Чтобы повысить вероятность успеха, лучше подождать, пока отверстие будет раздвинуто до предела, максимально задержаться и позволить цикаде восстановиться, уменьшив отверстия в изношенной лодке. В то же время увеличение моего культивирования обеспечит более высокую силу тяги, чтобы идти против потока после самодетонации», - Фан Юань глубоко

вздохнул.

Это изменение цикады было за пределами его ожиданий. Но с его вечно осторожной натурой у него был готовый план.

Группа летучих мышей приближалась. Фан Юань, однако, сосредоточил свое внимание на своем отверстии.

Желто-зеленые лучи света затопили его отверстие. Его бело-серебряное первобытное море было словно зеркало под величественной аурой цикады, но в световой мембране его отверстия были опасные трещины.

Все остальные Гу были подавлены до глубины моря аурой цикады.

Фан Юань послал свою волю и Гу медленно полетел к поверхности моря, сопротивляясь давлению.

Этот Гу выглядел как квадратная кость; он был серым и очень твердым.

Это был один из Гу, который Фан Юань отобрал у Бай Нин Бина.

Если Гу можно использовать один раз, то потом он исчезнет. Но его эффекты были экстраординарными, и как только он будет использован, он полностью извлечет всю силу и потенциал из апертуры мастера Гу и мгновенно поднимет культивацию мастера до пика того же ранга.

«Каменное отверстие Гу, взрыв».

Фан Юань пожелал этого; каменное отверстие Гу немедленно взорвалось, превращаясь в серый порошок, как дым от сигареты, и пронизывало первобытное море.

Стены проема изначально были светлой мембраной, но как только серый порошок коснулся ее, свет сразу потускнел. Порошок прилипал к светлой мембране, и она постепенно утолщалась, испытывая качественное изменение от светлой к каменной.

Через несколько секунд стены отверстия Фан Юаня утолщились в несколько раз и превратились в тяжелое, прочное каменное отверстие.

Желто-зеленое сияние цикады непрерывно колебалось, но отверстие теперь могло поддерживать его давление.

Фан Юань был на начальной стадии третьего ранга со светлой серебряной первобытной сущностью, и его первобытное море сияло светлым серебряным светом. Но прямо сейчас его культивация испытала внезапный подъем, прыгнув с начальной стадии третьего ранга на пиковую стадию третьего ранга, обладая снежно-серебряной изначальной сущностью!

«Использование каменного отверстия Гу означает отрезание пути продвижения и использование всего потенциала в пределах отверстия; будет очень трудно шагнуть на четвертое место. Но мое культивирование увеличилось, и отверстие превратилось в каменные стены, которые в несколько раз толще и тверже, чем раньше, и будет в состоянии поддерживать давление от цикады! Через каменный проем Гу должны были найти ответ Бай Нин Бин в пределах северной души темного льда. К сожалению, десять экстремальных способностей гораздо более хлопотны, чем цикада. Их потенциал безграничен, и даже

превратив проем в камень, стены проема быстро восстановятся».

Группа кровавых летучих мышей набросились на добычу.

Фан Юань холодно фыркнул, затем достал золотую сороконожку и убил их, когда отступал.

К счастью, этот туннель был узким, и с защитой небесного полога Гу и широким телом золотой сороконожки Фан Юань смог заблокировать группу летучих мышей и остановить их.

Это значительно уменьшило опасность.

На мгновение в туннеле раздался только непрерывный звон.

Звуки атак золотой сороконожки и звук летучих мышей, врезавшихся в белую броню, быстро отразились через стены туннеля и превратились в смесь.

Первобытная сущность в отверстии Фан Юаня продолжала быстро истощаться.

Там было около сотни летучих мышей, но без мастера Гу, который бы контролировал их, было много внутренних трений между летучими мышами, и они не могли сформировать молчаливое сотрудничество. Таким образом, Фан Юаню нужно было иметь дело только с 30-40 летучими мышами одновременно.

Но даже это число не было чем-то, что он мог выдержать, и он должен был отступить, отбиваясь от них.

Что было еще более неловко, так это то, что даже притом, что он прыгнул на пиковую стадию третьего ранга, его диафрагма все еще содержала начальную стадию светлой серебряной первобытной сущности. Просто полагаясь на свои способности класса С, скорость самопроизводства изначальной сущности снежного серебра была слишком медленной. Нынешняя ситуация также не позволяла Фан Юаню многозадачно вынимать первобытные камни, чтобы впитать природную первобытную сущность.

Поглощение первобытных камней могло быстро восстановить первобытную сущность, но этот метод не подходил для реальной битвы.

Отвлекая внимание на себя в битве жизни и смерти, он просил унижения; это был чрезвычайно глупый шаг, сродни смерти. В то же время эффективность поглощения природной первобытной сущности в такой ситуации также была очень низкой.

Этот способ можно было использовать только во время обычной культивации или в короткие промежутки в битвах, чтобы быстро восстановить первобытную сущность.

К счастью, Фан Юань недавно получил траву Гу: лотос сокровищ небесной сущности.

Лотос сокровищ небесной сущности мог производить первобытные камни; он был драгоценным и редким. Но на самом деле этот эффект был лишь выражением его врожденной способности.

Лотос сокровищ небесной сущности также был вызван «портативной весной духа», и его врожденной способностью было производство естественной первобытной сущности. Первобытная сущность затем конденсируется вместе, образуя первобытные камни.

Лотос сокровищ небесной сущности, которым обладал Фан Юань, лежал глубоко в его первозданном море; он выглядел как чрезвычайно маленький духовный источник.

Рецепт лотоса сокровищ небесной сущности был создан бессмертным маститым лотосом бытия.

Это касается только почтенных Гу мастеров, которые достигли девятого ранга. За праведный путь их называли бессмертными маститыми, а за демонический путь – демоническими маститыми.

Бессмертный почтенный лотос бытия также был известен как человек с самой большой скоростью восстановления первобытной сущности с древних времен. В этом аспекте он был выше других бессмертных и демонических, и все это было из-за сущности лотоса!

Лотос сокровищ небесной сущности Фан Юаня был только третьего ранга, и он только что усовершенствовал его, так что он был на самом низком уровне. Но это уже снабжало непрерывную поставку естественной сущности Фан Юаня.

В тот момент, когда эта природная первобытная сущность появилась в апертуре Фан Юаня, она автоматически очищалась и превращалась в первобытную сущность снежного серебра.

Предположительно, если бы Фан Юань впитал первобытную сущность из первобытных камней, ему все равно пришлось бы разделить часть своего разума. Но этот лотос сокровищ небесной сущности был его Гу, так что использовать его было так же просто и легко, как двигать пальцами!

Фан Юань отступил во время боя, и с помощью лотоса сокровищ небесной сущности его изначальная скорость восстановления сущности уже могла быть сравнима с мастерством Гу способности уровня В.

«Убей!».

Он издал свирепый крик, прежде чем резко изменить свой стиль боя и ворваться в группу кровавых летучих мышей.

Бензопила взорвалась, ее серебряный пилообразный зуб безумно вращался вокруг, производя визжащие звуки, когда он вырубил кровавую битую, скрывающуюся в тылу.

Эта летучая мышь была похожа на других летучих мышей, хотя и выглядела доминирующей. Это был единственный мужчина в этой группе летучих мышей, и был усовершенствован первым Гу Юэ. Контролируя его, можно косвенно получить контроль над всей группой летучих мышей.

Фан Юань тайно планировал эту атаку после тщательного наблюдения и заставил эту атаку казаться непреднамеренной. С первым Гу Юэ, не присутствующим на месте происшествия, эта атака была очень эффективной.

Самец летучей мыши умер на месте, скрутившись в кровавое месиво.

Оставшиеся самки летучих мышей тут же разбежались!